

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

МИНИСТР ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Денис Валентинович Мантуров

Промышленная политика современной России уже имеет богатую на события историю. Хотя принятие Федерального закона от 31 декабря 2014 года №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» произошло относительно недавно, государство принимало различные меры по регулированию деятельности в сфере промышленности с момента распада СССР. Мы предлагаем взглянуть на эволюцию промышленной политики от начала и до ее современного состояния, оценить направления и перспективы ее развития в ближайшем будущем.

Периодизация государственной политики может проводиться как по основным экономическим циклам, возникавшим кризисам, требовавшим пересмотра и актуализации усилий органов власти, так и по ключевым организационным изменениям, преобразованиям министерств и ведомств, отвечающих за рассматриваемую сферу экономической деятельности. Для промышленной политики эти рубежи во многом совпадают. Кризисные проявления имели место в 1998–1999, 2008–2009 и 2014–2015 годах. Преобразования министерства промышленности были более частыми: 1992 год – Государственный комитет Российской Федерации по промышленной политике, 1996 год – Министерство промышленности Российской Федерации (упразднено в 1997 году), 1998 год – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (упразднено в том же году), 2000 год – Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации, 2004 год – Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации, 2008 год – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. С учетом этого мы предлагаем рассматривать промышленную политику 1990-х годов, а также периоды 1998–2004, 2004–2008, 2008–2014 годов и современный этап с 2015 года по настоящее время.

1992–1998 годы

В 1990-х годах основные усилия государства были сосредоточены преимущественно на стабилизации макроэкономической ситуации за счет проведения денежно-кредитной и бюджетной политики¹. Несмотря на разработку в течение рассматриваемого периода нескольких концепций государственной промышленной политики, целого ряда специализированных законодательных актов, фактически промышленная политика не проводилась, за исключением поддерживающих, антикризисных мероприятий. Концепции или оставались декларативными в целом, или не были подкреплены финансовыми ресурсами на этапе реализации. В том числе и из-за этого значительных улучшений в промышленности в 1990-е годы не наблюдалось вплоть до кризиса 1998 года.

Комплексность промышленной политики, понимаемая как совокупность форм регулирования и ресурсов для реализации инициатив, отсутствовала. Принимаемые программные документы не были подкреплены средствами их реализации. Последовательной инвестиционной и инновационной политики не проводилось, не были обеспечены стимулы для технологического обновления и модернизации российской промышленности. Тем не менее проблематика промышленной политики не сходилась с политической повестки, а неудачи 1990-х годов позволили накопить опыт разработки и применения мер стимулирования промышленного развития в переходной экономике.

1998–2004 годы.

Переосмысление и структурная перестройка

В конце 1990-х – начале 2000-х годов произошло переосмысление роли промышленной политики России из-за неудачных попыток активной промышленной политики в 1990-е годы: безотносительно реальных причин провалов концепций и программ новые инициативы выглядели как заведомо бесперспективные. Преодоление кризиса 1998–1999 годов осуществлялось за счет мер макроэкономического характера, системных действий, охватывающих максимально широкий спектр отраслей экономики².

Одновременно с этим к началу 2000-х годов была осознана невозможность исключительно либерального управления экономикой: опора на фактические преимущества приводила к оживлению исключительно сырьевых отраслей, а обрабатывающие производства начинали всё более отставать в развитии. Таким образом, полное бездействие государства пагубно сказалось бы на экономике и промышленности, усилило бы структурные проблемы. Именно в 2000-х годах возникла основная дискуссия относительно использования «либеральной» или «дирижистской» модели при реализации промышленной политики в Российской Федерации³. Эхо этой дискуссии нашло отражение в принимаемых программных документах в сфере промышленной деятельности.

В отличие от 90-х годов XX века, 2000-е годы характеризуются усилением внимания государства к регулированию промышленной деятельности и более системной по сравнению с предшествующим десятилетием нормативной регламентацией инструментов промышленной политики. Период 1998–2004 годов можно было бы назвать временем активной «структурной перестройки».

Важнейшим документом того времени стала так называемая Стратегия-2010 (или «программа Грефа») – первый документ подобного рода, в котором промышленная политика выступала как инструмент широкомасштабной модернизации экономики. Помимо общеэкономических мер структурной перестройки, таких как реформирование налогового законодательства и защи-

¹ Подробнее об этом см.: Мантуров Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Часть 1: промышленность 1990-х гг. // Вопросы государственного и муницип-

ципального управления. 2016. №3. С. 31–48.

² Подробнее об этом см.: Мантуров Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет. Часть 2: про-

мышленность в 2000–2009 гг. // Там же. №4. С. 99–116.

³ См. об этом: Структурные изменения в российской промышленности / под ред. Е.Г. Ясина. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

⁴ Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. М.: Центр стратегических разработок, 2000.

та конкуренции, Стратегией-2010 предусматривались и более конкретные шаги, например регулирование естественных монополий, диверсификация экспорта, стимулирование обрабатывающего сектора с акцентом на высокотехнологичных производствах. При этом, несмотря на общий курс на диверсификацию экономики, Правительство России особое внимание уделяло развитию топливно-энергетического комплекса, как одного из важнейших источников доходов бюджета: в 2003 году была утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2020 года⁵. Не получая прямого постулирования как совокупность мер по развитию обрабатывающих отраслей, промышленная политика, по сути, формировалась в сфере энергетики посредством формирования спроса на продукцию металлургии, тяжелого и энергетического машиностроения, кабельной промышленности и других отраслей.

Достигнутый консенсус по этому вопросу всё же не мог решить основной проблемы формирования промышленной политики: ограниченности перечня эффективных рычагов воздействия государства на сферу промышленности. В частности, на тот момент не были развиты или фактически отсутствовали за неимением соответствующей правовой базы такие инструменты, как прямое субсидирование, налоговые льготы и государственно-частное партнерство.

2004–2008 годы.

Вертикальная отраслевая политика

С 2004 года государство окончательно утвердилось в роли главного игрока в сфере промышленности, а промышленная политика вместо ожидаемого горизонтального приобрела практически полностью вертикальный характер. Этот переход связывают с политическими процессами, происходившими в стране: централизацией власти (укреплением вертикали), консолидацией политических сил, усилением внутреннего суверенитета. Был создан целый ряд стратегий развития отраслей промышленности: химической и нефтехимической, металлургической, электронной, транспортного машиностроения, судостроительной, атомной и др.

В рамках проведения вертикальной отраслевой политики были разработаны отраслевые стратегии в авиационной, судо- и автомобилестроительной, фармацевтической отраслях промышленности. Следует отметить, что механизмы финансирования, реализации и мониторинга были раскрыты в данных отраслевых стратегиях неодинаково. Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 года содержала подробный финансовый план реализации, в то время как в Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу⁶ финансовые аспекты были описаны только в общем виде. Другими недостатками были и неясный правовой статус, и назначение этих стратегий, и порядок расходования бюджетных средств. Отраслевые стратегии 2000-х годов по-своему повторили путь концепций и программ 1990-х годов: в тех случаях, когда за их реализацией не стояли конкретные бенефициары и достаточные финансовые ресурсы, стратегические документы оставались декларативными и не развивались в систему нормативных правовых актов и управленческих решений. Недостаток нормативного управления развитием отраслей в этих условиях компенсировался за счет применения инструментов прямого управления – через систему отраслевых изменений. Одним из основных инструментов проведения промышленной политики в 2004–2007 годах стали федеральные целевые программы (далее – ФЦП).

В 2000-е годы завершилось принятие базовых нормативных правовых актов, регламентирующих основные хозяйственные отношения в сфере промышленности, однако специфических для промышленности инструментов промышленной политики еще не появилось. Даже основной финансовый инструмент – субсидии – в 2000-е годы был регламентирован на самом общем

⁵ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 года №1234-р.

⁶ Утверждена приказом Минпромэнерго России от 6 сентября 2007 года №354.

уровне: субсидии фактически предоставлялись для затыкания финансовых дыр и не выполняли стимулирующую роль. Правовая регламентация иных инструментов промышленной политики так и не была осуществлена.

Еще в конце 1990-х годов был запущен процесс формирования вертикально интегрированных структур в промышленности, объединявших предприятия в единые производственные цепочки под одним управляющим звеном. Крупные государственные холдинги в авиастроении (ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ОАО «Объединенная двигателестроительная корпорация»), судостроении (ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»), транспортном комплексе (Государственная компания «Автодор»), производстве высокотехнологичной продукции гражданского и военного назначения (Государственная корпорация «Ростехнологии»), атомной промышленности (Госкорпорация «Росатом»), формировавшиеся в период с 2006 по 2009 год, служили, по сути, проводниками стратегий отраслевой промышленной политики.

2008–2014 годы.

Компенсационная и посткризисная промышленная политика

Мировой экономический кризис 2008 года привел к прекращению воздействия основных факторов интенсивного (докризисного) развития российской экономики. Сказывались высокая зависимость от импорта и низкий уровень конкурентоспособности отечественных производств. Кризис выступал серьезным стимулом для поиска новых стратегических ориентиров, путей для более устойчивого роста, чем в годы «экономического чуда» 2000–2007 годов⁷.

В марте 2009 года была опубликована Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год, отдельный раздел которой был посвящен сохранению промышленного потенциала и, в частности, поддержке отдельных отраслей: автомобилестроения и сельхозмашиностроения, ОПК, транспортного и жилищного комплексов и др. В период 2008–2009 годов произошел вынужденный переход к «ручному управлению» в экономике и полностью селективной стратегии промышленного развития⁸.

Ситуация, сложившаяся в российской промышленности после окончания острой фазы мирового финансового кризиса, потребовала, с одной стороны, поиска новых моделей развития промышленности, а с другой – усиления роли государства⁹. Точечная поддержка отраслей, характерная для предыдущего десятилетия, не могла кардинально улучшить динамику производства и нивелировать кризисные явления¹⁰. Возникла необходимость включения в действующие схемы государственной поддержки элементов горизонтального регулирования. Главными задачами промышленной политики в 2010–2011 годах стали преодоление посткризисных явлений и восстановление экономического роста. В этот период Министерство промышленности и торговли Российской Федерации продолжило работу по формированию отраслевых стратегий, которая началась в 2004 году и активно проводилась в 2008–2009 годах: были разработаны стратегии развития тяжелого и сельскохозяйственного машиностроения, энергомашиностроения, автомобильной промышленности¹¹.

⁷ Подробнее об этом см.: Мау В., Кочеткова О. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // В кн.: Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы. Вып. 30. М.: ИЭПП, 2009.

⁸ См. об этом: Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Кузнецов Б.В., Погребняк Е.В. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих пер-

спектив и фатальных ловушек // Форсайт. 2014. Т. 8. №4. С. 6–23.

⁹ См. об этом: Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осмаков В.С. Государственное регулирование российской промышленности в 2010-х гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №1. С. 50–70.

¹⁰ См. об этом: Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпо-

ху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.

¹¹ Приказы Минпромторга России от 9 декабря 2010 года №1150 «Об утверждении Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года», от 22 декабря 2011 года №1810 «Об утверждении стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года»,

от 22 февраля 2011 года №206 «Об утверждении Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года», от 23 апреля 2010 года №319 «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года».

Параллельно шла работа по уменьшению в федеральном бюджете доли непрограммных расходов (изначально более 90%). ФЦП сыграли свою позитивную роль в промышленном развитии, но обладали и очевидными недостатками. Они выступали сугубо инструментом финансирования капитальных вложений и НИОКР, что в отсутствие адекватного целеполагания приводило лишь к расширению материально-технической базы без сопутствующего роста производительности и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Исправить указанные недостатки были призваны государственные программы – документы стратегического планирования, объединяющие ФЦП и подпрограммы, содержащие кроме прочего ведомственные целевые программы и основные мероприятия органов государственной власти.

В период 2010–2011 годов вертикальная промышленная политика дополняется горизонтальными инструментами, активно развивается государственная инновационная политика. В 2010 году создается инновационный центр «Сколково», в 2011 году принимается Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года¹², вобравшая в себя многие элементы горизонтальной промышленной политики и ставившая амбициозные цели инновационного развития отечественных предприятий. Тогда же получили развитие важные для промышленной политики процессы, связанные с интеграцией России в международное экономическое пространство. В 2010 году вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТС). Таким образом, у стран – участников ТС появился единый нормативный правовой акт, устанавливающий для них общие основы таможенного права. А с 2011 года все таможенные операции были вынесены на границы ТС, что при должном соблюдении законодательства существенно упрощало проведение внешнеторговых операций. В это же время были подписаны ключевые документы по созданию Единого экономического пространства (далее – ЕЭП), а на его базе образован Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). В 2010 году принято Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий, призванное обеспечить странам-членам равные конкурентные условия в промышленности, ставшее одним из ключевых документов промышленной политики ЕАЭС.

С момента подписания протокола о присоединении к Марракешскому соглашению¹³ в конце 2011 года началось активное проведение мероприятий по вступлению России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). Процесс присоединения неизбежно предполагал существенное преобразование российского законодательства, регулирующего сферу промышленности. Ратификация соглашений ВТО значительно сузила круг возможных методов и инструментов поддержки: фактически из разрешенных видов субсидирования в распоряжении членов ВТО находятся только те, которые можно отнести к инструментам горизонтальной промышленной политики (поддержка НИОКР, регионального развития и т.п.). В это же время работа над формированием ЕЭП осуществлялась на основе противоположных принципов: целый ряд соглашений, заключенных в рамках евразийских объединений, базируется на отраслевом подходе и вертикальных ограничениях¹⁴. Соответственно, влияние международных организаций на промышленную политику России носило и продолжает носить противоречивый характер.

В целом развитие российской промышленности в 2010–2014 годах характеризовалось поиском новых драйверов роста и повышенным вниманием к стимулированию инновационного развития. Было создано множество новых инструментов технологической и инновационной политики, которые должны были способствовать формированию «новой» экономики в долгосрочной перспективе, сформировался широкий набор новых инструментов промышленной политики. При этом отсутствовала законодательная рамка, которая бы упорядочивала эти инструменты и задавала общий вектор их применения, разграничивала полномочия участников формирования промышленной политики. Такой рамкой и стал Федеральный закон от 31 декабря 2014 года №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Принятие закона явилось важной вехой в истории раз-

¹² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года №2227-р.

¹³ Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой ор-

ганизации (Марракеш, 15 апреля 1994 года). Вступило в силу 1 января 1995 года.

¹⁴ См. об этом: Идрисов Г. Промышленная политика России в совре-

менных условиях. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. URL: http://iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-169.pdf.

вития промышленной политики России, закрепило преимущественно горизонтальный подход к регулированию, при котором различные меры активного государственного вмешательства вторичны по отношению к созданию благоприятных условий для инвестиций. В законе впервые были определены ключевые понятия, цели и задачи, ответственные за реализацию промышленной политики органы власти, систематизированы действующие и введены новые инструменты поддержки отечественной промышленности.

Одним из основных инструментов, предусмотренных Законом о промышленной политике, стал Фонд развития промышленности, учрежденный в 2014 году путем реорганизации Российского фонда технологического развития в целях содействия модернизации промышленности и созданию производств. Фонд оказывает поддержку предприятиям через предоставление льготных кредитов и займов под конкретные проекты.

Другим перспективным механизмом были специальные инвестиционные контракты (далее – СПИК), цель которых – стимулирование инвестиций в российские производства за счет предоставления инвесторам особых условий в виде налоговых льгот и преференций на длительный период. Главной предпосылкой создания СПИК стала необходимость удержания инвесторов в период неблагоприятной экономической ситуации, повышения их доверия к государству, возможность для последних застраховаться от изменений в законодательстве, которые могут быть принципиальными для реализации проектов.

С 2015 года по настоящее время

Ухудшение внешней конъюнктуры в конце 2014 года, повлекшее за собой стремительное ослабление рубля, потребовало быстрой реакции государства. В начале 2015 года Правительство Российской Федерации утвердило план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году¹⁵, предполагавший выделение дополнительных средств из федерального бюджета на реализацию стабилизационных мер и поддержку отраслей экономики, а также сокращение бюджетных расходов в среднем на 10%. Несмотря на критику правительства в отношении непродуманности мер и неполной реализации антикризисной программы, предпринятые действия позволили стабилизировать ситуацию.

Неблагоприятная экономическая обстановка, в том числе введение секторальных санкций в отношении России и ответные контрсанкции, создала условия для применения политики импортозамещения¹⁶. В ходе подготовки соответствующих мер был выявлен ряд существенных проблем, препятствующих технической модернизации отечественных производств: нехватка финансирования производства и обеспечения оборотным капиталом, недостатки таможенного регулирования, ограниченный доступ российских поставщиков к информации о заказах со стороны промышленных предприятий, отсутствие полноценной инфраструктуры продвижения продукции на экспорт и др. В конце 2014 года с принятия плана содействия импортозамещению в промышленности¹⁷ началась работа над составлением отраслевых планов импортозамещения. Формат отраслевых планов стал новацией для российской промышленной политики: в отличие от общепринятой схемы «мероприятие – срок – исполнитель», отраслевые планы представляли собой перечни ключевых продуктов (включая оценки импортозависимости) и, соответственно, потенциальных проектов. При этом формирование данного перечня шло «снизу», на основе предоставляемых предприятиями

¹⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 года №98-р.

http://iep.ru/files/text/working_papers/Nauchnye_trudy-169.pdf.

¹⁶ См. об этом: Идрисов Г. Промышленная политика России в современных условиях. М., 2016. URL:

¹⁷ Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 года №1936-р.

ми сведений. Всего было составлено 20 планов, содержащих более 2 тыс. проектов, поддержка которых должна была реализовываться посредством созданных Минпромторгом России в последние годы инструментов (субсидирование НИОКР и процентных ставок по кредитам, займы Фонда развития промышленности и др.).

В целях координации действий между различными органами власти в области политики импортозамещения в августе 2015 года была учреждена Правительственная комиссия по импортозамещению¹⁸. В ее составе действуют две подкомиссии: по гражданским отраслям и оборонным отраслям промышленности, деятельность которых направлена на корректировку уже существующих программ импортозамещения и решение вопросов, связанных с выполнением инвестиционных проектов компаний с госучастием.

Несмотря на сложные экономические условия и достаточно короткое время, прошедшее с момента запуска программы импортозамещения, в ряде производств (машиностроение, фармацевтика, бытовая химия) удалось выйти на положительную динамику с точки зрения снижения импортозависимости¹⁹.

Если оценивать весь пакет принятых в 2010–2016 годах мер, следует отметить ряд позитивных моментов. Улучшилась степень согласованности действий между ведомствами, ответственными за принятие решений в сфере промышленности, что, в свою очередь, привело к формированию более целостной промышленной политики. Определенные успехи были достигнуты в развитии национальной инновационной системы и стимулировании инновационной деятельности. На этом фоне наиболее результативными (в особенности в сложившихся политических и экономических реалиях) оказались действия Минпромторга России по созданию и внедрению спектра инструментов поддержки промышленности и основы для них в виде Закона о промышленной политике. В условиях общеэкономического спада и жестких бюджетных ограничений, проявившихся в отсутствии возможностей для наращивания государственного финансирования промышленности, созданные механизмы доказали свою эффективность, позволив, с одной стороны, избежать глубокого кризиса в отдельных отраслях (автомобильная, авиационная, судостроительная, фармацевтическая промышленность), а с другой – создать предпосылки для выявления и поддержки перспективных инвестиционных проектов (за счет создания таких специализированных инструментов, как постановления Правительства Российской Федерации (№3 и 1312)²⁰, СПИК, Фонд развития промышленности). В то же время сложившаяся в промышленности неблагоприятная ситуация связана не только с резким ухудшением внешней конъюнктуры, произошедшим в 2014–2016 годах, но и с всё еще не решенными структурными проблемами российской экономики. Даже с учетом созданных в последние годы эффективных механизмов поддержки промышленности их масштаб слишком мал для компенсации снижения инвестиционного спроса, обновления основных фондов и устойчивого роста промышленного производства, особенно на фоне множественности декларируемых (и отсутствия реальных) приоритетов. Значительная доля расходов в рамках госпрограмм поддержки промышленности всё еще направлена не на модернизацию предприятий (инвестиционные расходы), а фактически на консервацию их текущего состояния. В данных условиях создание конкурентоспособной национальной промышленности возможно лишь при одновременном проведении институциональных реформ (с формированием благоприятной инвестиционной среды) и ощутимом наращивании объемов государственной поддержки с параллельной настройкой уже имеющихся инструментов регулирования.

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 года №785.

¹⁹ Подробнее об этом см.: Изряднова О. Макроструктура производства // В кн.: Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. Вып. 37. С. 181.

²⁰ Постановления Правительства Российской Федерации от 3 января 2014 года №3 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных органи-

зациях в 2014–2016 годах на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности» и от 30 декабря 2013 года №1312 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским орга-

низациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов».

Дальнейшие перспективы развития промышленной политики

Сегодня российская промышленная политика возвращается к идеям, впервые предложенным еще в 1990–2000-е годы, но по тем или иным причинам отвергнутым или отложенным, не реализованным полностью. Государство близко к тому, чтобы нащупать баланс между инструментами стимулирования, привести свою роль в инвестиционном процессе к оптимальной. Уже более невозможно модернизировать промышленность исключительно массовым субсидированием, как это делалось в самом начале становления инфраструктуры поддержки, или прямым вмешательством в процессы корпоративного управления. Наиболее вероятными в ближайшие годы являются следующие направления совершенствования промышленной политики²¹.

Целевой, ориентированный на результат характер промышленной политики, скорее всего, повлечет за собой дальнейшее сокращение числа субсидий при одновременном уточнении требований к их получателям. Распространение будут получать преимущественно проектные субсидии, так как предоставление средств под конкретные проекты обеспечивает лучший формат контроля за достижением результатов. Формат проектов будет совершенствоваться одновременно с общим развитием использования принципов проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации.

Высокая степень управляемости проектов будет реализована за счет двух противоположных процессов. Во-первых, следует ожидать сокращения прямого участия государства в процессах корпоративного управления, снижения количества уровней управления. Скорее всего, будут реализованы инициативы по повышению качества корпоративного управления, защиты интересов инвесторов (и государства как одного из них). Во-вторых, потребуются ревизия сегодняшних механизмов управления институтами развития с целью достижения максимально эффективного управления проектами и своего рода «разгрузки» ограниченных управленческих ресурсов органов исполнительной власти.

Жесткие бюджетные ограничения федерального бюджета способствуют увеличению интенсивности взаимодействия государства и бизнеса, поиска внебюджетных источников финансирования. После сложившейся на сегодня паузы вероятно оживление усилий по формированию частно-государственных партнерств, поиску новых взаимовыгодных форматов взаимодействия, в том числе в инвестиционно-технологической сфере. Уже сегодня прорабатываются вопросы формирования инвестиционно-технологических и инвестиционно-производственных партнерств как инструментов привлечения масштабных инвестиций в обновление промышленности.

Свое развитие в ближайшее время должен получить институт СПИК. Если в 2015–2017 годах он реализовывался фактически на экспериментальной основе, без законодательного регулирования²², то в дальнейшем формы, условия и варианты формирования СПИК должны получить законодательно определенный базис, а сами контракты – должную адаптацию к потребностям конкретных отраслей.

Необходимость привлечения дополнительных ресурсов и повышения качества управления неизбежно приведет к развитию, усилению региональной составляющей государственной промышленной политики. Вслед за разрабатываемой в настоящее время стратегией территориального развития Российской Федерации можно ожидать усиления роли субъектов Российской Федерации в разработке и реализации мер поддержки промышленности и одновременного уточнения позиций федеральных органов власти относительно общегосударственных приоритетов развития промышленности.

В совокупности современные направления совершенствования промышленной политики должны обеспечить оживление промышленного роста, закрепление за высокотехнологичными обрабатывающими отраслями статуса основы долговременного экономического развития, должное восприятие российской экономикой происходящей в мире четвертой промышленной революции. При надлежащем учете накопленного опыта развития промышленности и применении современных инструментов и методов управления такая задача вполне решаема.

²¹ Подробнее об этом см.: Мантуров Д.В. Государство как инвестор: изменение роли государства в финансировании промышленности за последние 20 лет

// Экономическое возрождение России. 2017. №2 (52). С. 4–16.
²² Основным регулирующим актом являлось постановление Правительства Российской Федера-

ции от 16 июля 2015 года №708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности».